

ХАРПЕР
СМИТ

ПЫШКА для звёздного ЛЕКАРЯ

18+

Харпер Смит

Пышка для звездного лекаря

«Автор»

2026

Смит Х.

Пышка для звездного лекаря / Х. Смит — «Автор», 2026

Кара: Я девственница в двадцать два года, но об этом не знают, даже самые близкие подруги. Мне стыдно. Парни никогда не обращали на меня внимания. Толстая, неуклюжая, кому такая может понравится. С Ри'аксом у меня точно нет никаких шансов. Он самый красивый мужчина в племени. Ри'акс: Я как и все лекари не слышал зов ктари, пока не увидел Кару. Пугливую, нежную, пышную Я хочу быть с ней, но она заслуживает настоящей семьи, детей, а я не смогу ей этого дать.- девственница- приключения- истинная пара- очень страстные и откровенные сцены

© Смит Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	5
Глава 1. Кара	6
Глава 2. Ри'акс	8
Глава 3. Кара	11
Глава 4. Кара	13
Глава 5. Кара	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Харпер Смит

Пышка для звездного лекаря

ОТ АВТОРА

Это третья книга из серии «Планета нарксов»

Книги можно читать отдельно, но рекомендую идти по порядку.

1. Истинная для вождя нарксов (Аиша и Дарахо).
2. Пришелец и красавица (Оливия и Торн).
3. Пышка для звездного лекаря (Кара и Ри'акс).
4. Госпожа землянка. Двое лучше одного (Лима, Арак и Лумис).
5. Покорись мне, землянка (Сара и Рэй'вар, Лайла и Кей'дар).

Глава 1. Кара

Солнце пробивалось сквозь плотный полог листвы, создавая душный, влажный парник. Пот ручьями стекал по спине, липкая ткань платья прилипла к телу, ноги гудели, а легкие, казалось, вот-вот взорвутся.

Спортивной я никогда не была. Дома заниматься не получалось, не хватало мотивации, а в зал стеснялась ходить. Там все пялились, давили смешки.

В моей семье все женщины были с формами, да и отец довольно крупный, так что, наверное, я могла винить во всем гены. Но винила только себя...

Парня у меня никогда не было, даже не целовалась ни разу... Кому нужна толстая, неуклюжая девушка, которая краснеет от каждого комплимента и не умеет флиртовать?

Сейчас, продираясь сквозь густые джунгли вслед за Ри'аксом, я проклинала свою былую лень. Мы выдвинулись в путь рано утром, и за все время сделали лишь пару коротких остановок.

Мне было тяжело. В голове уже шумело, а сердце ухало в груди. Но я не жаловалась. Сама напросилась в этот поход, чтобы помочь Ри'аксу. Я просто хотела быть рядом с ним. Даже зная, что такой, как он, никогда не посмотрит на такую, как я.

Ри'акс шел чуть впереди. Ярко-голубые линии, покрывающие фиолетовую кожу, переливались в такт движениям. Хвост с пушистой кисточкой на конце плавно покачивался. Длинные черные волосы, заплетенные в мелкие косички, как обычно были стянуты в низкий хвост, открывая точеный профиль и высокие скулы.

Он был прекрасен. Не гладкой красотой с обложек глянцевого журналов, а дикой, первобытной, как и мир, в котором он жил. И каждый раз, когда он оборачивался, чтобы проверить, не отстаю ли я, мое сердце совершало кульбит в груди.

— Кара, ты справляешься? — спросил он, притормаживая. Его светло-оранжевые глаза смотрели с мягкой заботой.

— Д-да, — выдохнула я, молясь, чтобы голос не дрожал. — Все отлично. Просто... красивый вид.

Красивый вид. О боже, Кара, это все, что ты смогла придумать?

Уголки его губ приподнялись в понимающей улыбке, от которой у меня подкосились колени. Он отвернулся, продолжая путь, и я перевела дух. Корни, камни, лианы — все норовило поймать мои неуклюжие ноги. Я так старалась не отставать и одновременно не пялиться на него, что совершенно перестала смотреть под ноги.

Моя ступня зацепилась за предательскую лиану, и мир резко накренился.

— Ай!

Я уже приготовилась встретиться лицом с грязью, но сильные руки подхватили меня за мгновение до падения. Ри'акс развернулся с молниеносной скоростью. Я даже не поняла, как он оказался так близко.

— Осторожнее, — его голос звучал низко, совсем рядом с моим ухом.

Я замерла, чувствуя жар его пальцев на своей талии. Его запах, чистый, травяной, с нотками пряности, окутал меня. Сердце колотилось так громко, что, наверное, было слышно за километр.

— С-спасибо, — прошептала я.

Он не отпустил меня сразу. Вместо этого его рука скользнула вниз и мягко, но уверенно взяла мою ладонь.

— Так будет легче, — просто сказал он.

Он держит меня за руку.

ОН ДЕРЖИТ МЕНЯ ЗА РУКУ!

Боже! Моя ладонь влажная от пота, наверняка ужасная на ощупь. А его пальцы, теплые, сухие, сильные, так бережно сжимали мои. Я чувствовала себя Золушкой на балу.

«Он просто добрый, — напомнила я себе. — Ри'акс со всеми такой. Он бы и Лумиса взял за руку, если бы тот споткнулся. Это ничего не значит».

Но руку его не отпускала. И он мою — тоже.

Мы прошли так еще немного. Я старалась дышать ровно и не спотыкаться снова, но его близость сводила с ума. Я украдкой косилась на наши переплетенные пальцы.

А потом небо потемнело. Сначала я подумала, что просто туча закрыла солнце. А потом пронзительный, леденящий душу крик разорвал воздух. И еще один. И еще.

— Кратоны! — выкрикнул один из воинов.

Те самые чудовища, о которых предупреждал Олл, мужчина из другого племени, обратившийся к нам за помощью.

Из-за полога листвы вынырнули три тени. Птицы были огромными. Крылья метра три в размахе, черное блестящее оперение, длинные, острые, хищно изогнутые клювы. Красные, немигающие, полные голодной ярости глаза.

— Кара, назад! — Ри'акс резко рванул меня за руку, заслоняя своим телом.

Все смешалось в один кошмарный вихрь. Крики воинов, хлопанье огромных крыльев, свист стрел. Меня швырнуло в сторону, я упала на спину, больно ударившись копчиком. Ри'акс навис надо мной, закрывая от брызжащей крови и летящих перьев. Его лицо было искажено яростью и страхом.

— Не двигайся! — рявкнул он.

Я не шевелилась. Я вообще перестала что-либо соображать. Воздух наполнился пылью. Вокруг росло какое-то растение с огромными, чашеобразными цветами, и от каждого движения, каждого удара крыльев в воздух взмывали облачка золотистой, мерцающей пыли. Она оседала на листьях, на коже, на мне. Я вдохнула.

И мир изменился.

Сначала просто закружилась голова. Потом внезапный, обжигающий жар разлился по венам. Я слышала, как бьется мое сердце, слишком быстро и громко. И все, что я могла чувствовать, все, о чем могла думать...

Это был он.

Ри'акс.

Его близость. Его запах. Его тело, прижимающее меня к земле. Мышцы под гладкой кожей. Линии, пульсирующие голубым светом. Губы, которые шевелились, произнося слова, которых я уже не слышала.

Я хотела его.

Дико, первобытно, невыносимо. Мысли плавилась, как воск. Стыд, страх, неуверенность... Все исчезло, сметенное этой всепоглощающей, чудовищной волной желания.

Я потянулась к нему. Мои пальцы коснулись его щеки, провели по линии челюсти. Он замер, глядя на меня расширенными глазами. В его зрачках, янтарных и глубоких, я увидела свое отражение — покрасневшую, задыхающуюся, потерявшую контроль.

— Ри'акс... — выдохнула я с мольбой. — Пожалуйста...

Я не знала, о чем просила. Я знала только, что умираю от необходимости прикоснуться к нему. Поцеловать его. Быть с ним.

— Кара... — его голос сорвался.

Я приподнялась, притягивая его к себе. Еще мгновение, и наши губы встретятся...

Глава 2. Ри'акс

Я отвернулся в последний момент. Ее губы мазнули по щеке. Кара недовольно застонала и потянулась ко мне снова. Я прижал ее голову к своей груди и перехватил руки так, чтобы она не пыталась снять с меня штаны.

Мало нам кратонов, так еще и умудрились упасть прямо в дурман-пыльцу. Ее производили редкие золотые цветы. Найти их было невероятно трудно...

Мы успели оба надышаться достаточно, чтобы теперь тела пылали от похоти. Сердце билось слишком быстро, аромат возбуждения Кары сводил с ума. Ее мягкое податливое тело в моих руках... Тах болезненно напрягся, натянув ткань штанов. Я зарычал сквозь зубы. Горячая волна разливалась по телу, требуя поцеловать Кару, взять ее прямо здесь.

Но это все пыльца. Я не должен ей поддаваться, не должен пользоваться состоянием девушки, которая не в силах отвечать за свои желания. Кара не хотела бы этого... Не так.

Я подхватил ее на руки, чтобы отнести подальше от остальных. Если парни вдохнут пыльцу, будет бойня за самку или мы попросту разделим ее между собой... От этой мысли вырвался новый рык. Я никогда ни с кем не буду делить ее. Кара моя.

Она всхлипнула, прижалась ко мне, вцепилась пальцами в мои плечи.

— Ри'акс... — выдохнула она мне в шею. — Пожалуйста... я не могу...

— Тш-ш-ш, — я быстро отнес ее подальше от поля боя, от проклятых цветов, и усадил на большой, плоский камень. — Кара, посмотри на меня.

Она подняла глаза. Мутные, влажные, полные слез и желания.

— Ты слышишь меня? Мы надышались дурман-пыльцой. Ты сейчас чувствуешь жар, твое сердце бьется быстрее обычного, тебе хочется... хочется близости. Но нам нельзя поддаваться. Ты понимаешь?

— Понимаю, — прошептала она, всхлипнув, и прижалась ко мне. — Прости... прости...

Я сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Я не хотел, чтобы она плакала...

— Ри'акс! — окликнул меня один из воинов. — Мы закончили. Что с Карой?

— Не подходите! — мой голос прозвучал резче, чем я намеревался. — Здесь дурман-пыльца. Отойдите на безопасное расстояние.

Воины переглянулись, отступили. Они все были свободны от уз к'тари и представляли опасность для Кары.

— Нам нужно место для ночлега, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я отнесу Кару в ту пещеру.

Перед нападением кратонов Арго (один из разведчиков) успел проверить ее и признал безопасной. Мы собирались переночевать там все вместе. Но теперь план придется изменить.

— Разбейте лагерь подальше от входа. Разведите костер. Я... я позабочусь о Каре.

Один из воинов, Ва'ор, с сомнением посмотрел на меня.

— Ри'акс, ты уверен? Может, мы по очереди...

— Уверен, — перебил я. — Я знаю, как действует эта трава, и смогу себя контролировать. — Я встретился с ним взглядом. — Клянусь.

Ва'ор помедлил. Арго дал ему подзатыльник.

— Голову напекло? Кому-кому, а уж Ри'аксу точно можно доверить Кару.

Эта фраза должна была меня успокоить. Но вот только сейчас я и сам себе не до конца доверял, но другим — еще меньше...

Я снова поднял Кару на руки. Она прижалась ко мне, дрожа, пальцы вцепились в мою одежду. Она была горячей, как в лихорадке.

— Ри'акс... — прошептала она, уткнувшись носом в мою шею. — Поцелуй меня. Пожалуйста. Всего один раз. Я никому не скажу.

Я никому не скажу. От этих слов сердце сжалось от боли. Она думала, что я стыжусь ее. Что я хочу скрыть свою связь с ней. Боги, какая же глупая, какая прекрасная девочка!

— Нет, — мягко сказал я, заходя в пещеру. — Не сегодня.

Я опустился у стены, устраиваясь поудобнее, и усадил Кару так, чтобы она опиралась спиной на мою грудь. Я осторожно, но твердо взял ее запястья, не давая ей возможности повернуться или коснуться меня так, как ей хотелось.

— Ри'акс, — захныкала она. — Пожалуйста. Мне больно. Я не могу... Я вся горю...

— Я знаю, — мой голос дрогнул. — Знаю, потерпи еще немного. Я помогу тебе.

Я взял ее ладонь в свою и медленно, очень медленно опустил вниз, к поясу ее штанов. Ее пальцы коснулись собственной горячей, влажной плоти, и она вздрогнула, застонала.

— Кара, слушай меня, — я наклонился к самому ее уху, шепча тихо, ласково, как говорят с раненым зверьком. — Ты сейчас сделаешь то, что облегчит твою боль. Это не стыдно, это то, что нужно твоему телу. Закрой глаза и думай о чем-нибудь приятном.

— Я думаю о тебе, — простонала она, и у меня перехватило дыхание. — Я всегда думаю о тебе.

Я зажмурился, собирая остатки воли в кулак. Ее пальцы двигались неуверенно, прерывисто, она не знала, что делать, как утолить этот пожар. Я накрыл ее ладонь своей, но только чтобы направить, не касаясь ее самой.

— Вот так, — шептал я. — Медленнее. Прислушайся к себе. Твое тело знает, что ему нужно.

— Я не могу... — всхлипнула она.

— Можешь, малышка. — Я взял ее другую руку и положил на ее грудь, поверх тонкой ткани, сжал. — Помоги себе здесь.

Я двигал ее руками, сам не касаясь ни груди, ни влажных горячих складок... Я чувствовал ее запах, знал, что она вся течет от прикосновений...

У меня были женщины. Свободные от уз к'тари, они нередко приходили в мою хижину. Но ни с кем из них мне не хотелось задержаться до утра, задержаться на всю жизнь...

Кара застонала громче, выгибаясь. Мои собственные мышцы были напряжены до предела. Я хотел ее так, как не хотел никого и никогда в своей жизни. Хотел развернуть, прижать к земле, целовать каждый дюйм ее мягкой, теплой кожи, пока она не забудет свое имя.

Но я не мог. Только не так, не сейчас, когда ее желание продиктовано ядом, а не сердцем.

— Ри... Ри'акс! — ее голос сорвался на крик, тело выгнулось, затрепетало, и я почувствовал, как она обмякла в моих руках, тяжело дыша.

— Молодец, — прошептал я, глядя ее по спутанным волосам. — Ты справилась. Хорошая девочка.

Она не ответила. Только всхлипывала тихонько, приходя в себя.

— Поспи, — я осторожно уложил ее на шкуры, укрыл сверху еще одной. — Я скоро вернусь.

Она смотрела на меня затуманенным, усталым взглядом, но уже без лихорадочной мольбы.

Я вышел из пещеры. Воины сидели у костра, тихо переговариваясь. Они подняли на меня глаза, но никто не задал вопросов. Я отошел в темноту, за ближайшие камни, и там, прислонившись спиной к холодной скале, позволил себе наконец ту слабость, которую так долго сдерживал. Закрыв глаза, я думал о ней. О ее губах, ее столах, о том, как она произнесла мое имя...

Это было быстро. И совершенно недостаточно.

Когда я вернулся в пещеру, Кара уже проваливалась в сон. Я лег рядом, обнял ее, пригнул к себе. Она что-то пробормотала, повернулась и уткнулась носом в мою грудь.

— Скоро все кончится, — сказал я тихо, касаясь губами ее макушки. — Я горжусь тобой, малышка.

Она вздохнула, расслабляясь в моих руках. И сквозь сон, почти неслышно, прошептала: — Ты такой хороший, слишком хороший для меня.

Мое сердце остановилось. А потом забилось с новой, отчаянной силой.

Она спала. А я смотрел на мерцающий в отдалении огонь костра и держал ее в своих руках, чувствуя, как медленно, но верно что-то во мне меняется. Что-то, чему я больше не мог сопротивляться.

К'тари. Я слышал зов так ясно, так отчетливо. Не тогда, когда пыльца ударила в голову. Нет. Я слышал его с самого первого дня, когда эта пугливая, неуклюжая, прекрасная девушка впервые посмотрела на меня своими большими карими глазами.

Глава 3. Кара

Я проснулась от собственного всхлипа. Сознание возвращалось медленно, словно я пыталась всплыть на поверхность. Я лежала на чем-то жестком, укрытая пахнущей зверем шкурой.

Воспоминания наслаивались одно на другое:

«Пожалуйста... я не могу...»

«Поцелуй меня. Всего один раз».

«Я думаю о тебе. Я всегда думаю о тебе».

Я зажмурилась так сильно, что под веками вспыхнули алые круги. Горячая, обжигающая волна стыда прокатилась по телу, от макушки до кончиков пальцев ног.

Боже. Боже, боже, боже!

Я умоляла его поцеловать меня. Я сама потянулась к нему. Я... я пыталась снять с него штаны. И он слышал, он видел. Видел, как я теряю контроль, как становлюсь животным, одержимым одной похотью. Видел, как я трусь о его руки, как хнычу, умоляю.

И остановил меня.

Он был нежен, терпелив, он... вел мои пальцы, учил меня успокаивать собственное тело, пока сам даже не прикоснулся ко мне по-настоящему.

Потому что я была ему не нужна. Потому что он хороший. Слишком хороший для такой, как я. Ему было неловко, противно?

Я резко села, хватая ртом воздух. Шкура сползла с плеч, и предрассветная прохлада тут же впилась в кожу тысячей иголок. Но это было ничто по сравнению с тем, что творилось внутри.

Рядом со мной, на смятых шкурах, осталось углубление от его тела. Еще теплое. Значит, он ушел недавно.

Я обхватила себя руками и уставилась на свои колени, торчащие из-под задравшегося подола. Глупая, толстая, распутная Кара, которая опозорилась перед единственным мужчиной, который был с ней добр.

— Проснулась?

Я вздрогнула. Ри'акс стоял у входа в пещеру. В руках он держал плоскую лепешку и флягу. Света было еще слишком мало, чтобы разглядеть выражение его лица.

— Д-да, — мой голос прозвучал хрипло. Я откашлялась. — Да. Доброе утро.

— Как ты себя чувствуешь?

Ри'акс сделал шаг внутрь, и я инстинктивно отодвинулась. Неосознанно, словно меня ударило током. Он замер.

— Нормально, — я сглотнула. — Все... хорошо. Спасибо.

Пауза повисла в воздухе, густая и липкая, как та проклятая пыльца.

— Я принес завтрак, — сказал он наконец, опуская флягу на каменный выступ. — Пресная лепешка и вода. Тебе нужно подкрепиться перед дорогой.

— Спасибо, — повторила я и потянулась за лепешкой, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Наши пальцы соприкоснулись. Я отдернула руку быстрее, чем если бы обожглась.

— Кара...

— Я в порядке, — перебила я, сжимая лепешку так, что она начала крошиться. — Правда, все отлично. Просто... не выпалась. Я быстро.

Я откусила кусок, жевала и глотала, не чувствуя вкуса. Только бы не смотреть на него. Только бы не видеть в его прекрасных глазах ту жалость, от которой мне хотелось провалиться сквозь землю.

Я чувствовала взгляд Ри'акса каждой клеточкой. Наверное, ждал, что я подниму голову, что скажу что-нибудь.

— Сбор через десять минут, — сказал он наконец ровным, ничего не выражающим голосом.

— Хорошо.

Ри'акс вышел. Я перестала жевать и просто сидела, глядя на место, где он только что стоял.

«Он просто жалеет меня. Вела себя вчера, как шлюшка. Ри'акс, наверное, всю ночь думал, как бы помягче сказать, что между нами ничего не может быть».

Я заставила себя проглотить лепешку, запила водой из фляги и, собравшись с духом, вышла из пещеры.

Никто не обратил на меня внимания, но мне казалось, что каждый из них знает. Что они перешептывались ночью у костра. Что Ри'акс им все рассказал. «Представляете, эта землянка так надышалась пылью, что набросилась на меня. Еле отбилась. Пришлось даже учить ее, как рукой себя удовлетворять, потому что она вообще ничего не умеет».

— Мы готовы, — голос Ри'акса выдернул меня из этого кошмара. — Кара, ты идешь за мной.

Я не могла отказаться и уйти прочь тоже. Мы посреди джунглей, и я должна была просто подчиниться.

Он не взял меня за руку. И я не попросила.

Глава 4. Кара

Воины изредка переговаривались между собой, обсуждая дорогу, возможные засады, состояние припасов. Я не вслушивалась, смотрела под ноги и считала шаги. Две тысячи двести тридцать четыре. Две тысячи двести тридцать пять.

Ри'акс несколько раз оборачивался. Я каждый раз отводила взгляд и делала вид, что очень занята — поправляю лямку, рассматриваю листок на ветке, отгоняю мошку.

— Кара, — позвал он после очередной такой проверки.

— Мм?

— Как ты себя чувствуешь? Вчера ты ударилась, когда упала.

Я даже не вспомнила про это. На фоне вчерашнего позора ушибленный копчик был ничтожной мелочью.

— Все прошло, — ответила я коротко. — Спасибо.

— Ты бы сказала, если...

— Скажу. Обязательно.

Ри'акс посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. Потом отвернулся и ускорил шаг. Я выдохнула.

В груди что-то ныло, тянуло, саднило. Я уговаривала себя, что это просто усталость. Мы прошли уже больше половины пути, ноги гудели, спина затекла. Нужно думать об этом. Не о нем. Ни в коем случае не о нем.

— Впереди люди, — подал голос Арго.

Я подняла голову и замерла.

Олл предупредил, что от их племени остались лишь пара десятков человек, женщины, дети и старики, почти все больны. Но все оказалось хуже, чем я представляла.

Они не смогли себе построить даже временные укрытия, ютились у скалы под небольшим естественным навесом. Несколько очагов, ни один из которых сейчас не горел. Люди лежащие вповалку на шкурах, расстеленных прямо на земле.

Воздух пах болезнью, тухлым мясом и кровью.

Нас увидели не сразу, когда заметили, не бросились навстречу, только подняли головы.

— Мы явились к вам с миром и помощью, — начал Ри'акс. — Олл пришел к нам в поселение, он рассказал о болезни и кратонах. Меня зовут Ри'акс, я лекарь, это моя помощница Кара. Сейчас мы осмотрим вас, чтобы решить, что делать дальше. Мы принесли еду и лекарства. Позволите помочь вам?

Несколько неуверенных кивков.

Ри'акс присел перед одной из женщин. По меркам нарксов, наверное, очень старой. Ее кожа, когда-то темно-фиолетовая, теперь приобрела нездоровый сероватый оттенок. Голубые линии, покрывающие тело, потускнели. В руках она сжимала небольшой сверток ткани. Она смотрела на него, тихонько покачиваясь.

Больных было много, а Ри'акс один. Воины, что пришли с нами растерялись и не знали, за что хвататься. Нужно было, чтобы кто-то взял над ними шефство. Пришлось вспомнить свои навыки помощницы директора архитектурного бюро.

Я подошла к одной из девушек, которая выглядела самой бодрой:

— Почему здесь только женщины и старики? Олл сказал, что с вами были несколько воинов.

— На нас напали несколько дней назад, — ее голос дрогнул, — Идока убили, а Ари сильно ранили. — Девушка показала в сторону, где в тени скалы лежал мужчина. — Он не приходит в себя.

— Ри'акс! Там тяжело раненый!

Ри'акс нахмурился, но сказав тихо несколько слов пожилой женщине, пошел в сторону мужчины, по пути бросив мне:

— Нам нужно распределить раненых по степени тяжести.

— Я сделаю.

Девушка обняла себя за плечи и проследила взглядом за Ри'аксом. Я подавила неуместную вспышку ревности и тронула ее за руку, возвращая ее внимание.

— Остальные воины?

— Ки'ир ушел на охоту, добыть еды, а Лулу... А вот он! Лулу! — Девушка помахала стройному молодому мужчине, который с опаской приближался к нам, держа охапку веток. — Лулу, они пришли нам помочь. Олл послал.

— Мой брат жив?

— Да, — я обернулась к нашим парням. — Нам нужно больше веток, чтобы зажечь костры, скоро ночь. Бо, Лулу вы собираете хворост. Фа'Лен проверь, чем пахнет. Здесь что-то стухло.

— Это умершие... у нас не было сил их похоронить. Ки'ир и Лулу отнесли их подальше. — Вставила девушка.

— Они могут привлечь диких зверей. Фа'Лен и Векс займитесь погребальным костром. Успеете до заката?

Парни кивнули.

— Как твое имя? — спросила я у девушки.

— Зиана.

— Покажи им, где лежат умершие.

— А почему ты командуешь? — нахмурилась Зиана.

Я собралась ей ответить, но Фа'Лен меня опередил.

— Идем, нет времени на споры.

Ва'кор вызвался добыть еще мяса, а Арго я взяла с собой. Мы обошли всех людей, чтобы подсчитать количество раненых, лежащих, детей и тех, кто был способен идти самостоятельно. Картина сложилась неутешительная. Только две девушки, не считая Зианы были здоровы, хоть и ослаблены путешествием и недоеданием.

Одна из них, Арза, так посмотрела на Арго, что стало сразу понятно, это зов к'тари. Такое моментальное чувство возникало редко. Я была рада за разведчика, но беспокоилась, что это может отвлечь его от дела.

— Арго доложи вождю, что нам потребуется время, чтобы привести всех к нам. Нам понадобится больше помощи, возможно, он сможет выделить еще несколько воинов.

— Я заберу Арзу, — сказал он таким тоном, что стало понятно, что это никакой не вопрос. Она его, и он не оставит ее в опасном месте без своей защиты. Девушка улыбнулась и коснулась своим хвостом его.

Я посмотрела им вслед, чувствуя легкий укол зависти. Как все легко и просто между ними случилось. Ну почему я не родилась в племени! Зов бы все решил за меня, подобрал бы мне идеального мужчину, который любил бы меня так же сильно, как я его.

— Кара!

Окрик Ри'акса выдернул меня из мыслей и я поспешила ему помочь.

Глава 5. Кара

Больным и раненым не было конца. Пожилой воин Ари едва дышал. Одна из птиц разорвала ему руку до кости, вспорола грудную клетку, а падая, он ударился затылком. К тому времени, как мы пришли, успело начаться заражение крови и он потерял ее слишком много.

Ри'акс зашил раны, наложил повязку на грудь и руку. Но было понятно, что Ари вряд ли доживет до рассвета.

Сжав зубы, Ри'акс переходил от одного раненому к другому. Дети не подхватили лихорадку, но были истощены и обезвожены, у одной девочки сломана рука, у другой воспалены глаза и горло. Один из стариков упал по дороге, сломав поясницу. Для него мы тоже мало что могли сделать, только дать обезболивающее.

— Ри'акс, ты уже шесть часов на ногах, тебе нужно отдохнуть.

— Я в порядке.

Он был бледен, измучен и совершенно точно не в порядке. Я подала ему флягу, и Ри'акс осушил ее в несколько глотков. Прожевал на ходу лепешку и перешел к следующей женщине, чтобы обработать ее волдыри на спине и животе. Из-за них она не могла спать и даже спокойно сидеть.

Все женщины и часть мужчин спали. За этот день мы мало что успели. Но хотя бы костры уже горели по периметру поляны, отпугивая хищников, а Фа'Лен и Векс сложили погребальный костер в сотне метров от стоянки и перенесли туда трупы. Их было слишком много, некоторые успели подрасть и растащить дикие звери. На земле повсюду были кровь и куски одежды.

Присутствовать при церемонии сожжения смогли лишь несколько человек. Когда все кончилось, Фа'Лен и Векс проводили их обратно и почти сразу вырубались от усталости.

Лилу и Ки'ир остались дежурить на случай возвращения птиц или другой угрозы.

Меня шатало от усталости, я присела всего на минутку... Очнувшись уже перед рассветом. Отдохнувшей я себя не чувствовала, тело ломило от сна на земле, меня трясло от холода. Ночи в джунглях становились все прохладнее, должно быть, приближалась зима. Хотя в тропиках сложно было отличить одно время от другого.

Ри'акс менял повязки Ари.

— Давай я, иди отдохни немного.

— Я не могу, Кара. Я должен им помочь.

Его голос был глухим, а глаза покраснели от напряжения. Я перехватила его руки и заставила посмотреть на себя.

— Отдохни. Если ты упадешь замертво от усталости, то точно никому не поможешь.

Ри'акс нахмурился. Я, не удержавшись, разгладила морщинку между его бровями. Он прикрыл глаза и выдохнул.

— Час посплю. Разбуди меня.

— Хорошо.

Ри'акс лег прямо на землю у костра и мгновенно уснул. Я принесла несколько шкур, укрыла его, а потом пошла будить других мужчин и Зиану. Нам предстояло еще много работы.

— И с чего это я готовить должна? Потому что я женщина? А ты почему не можешь тогда? — Зиана говорила слишком громко, я шикнула на нее.

— Говори тише, нашему лекарю нужен отдых. Мне нужно заняться детьми. Они все грязные. Я помогу им помыться, обработаю мелкие ссадины и ушибы. Хочешь с этим помочь?

Зиана фыркнула.

— Я так и подумала.

— Почему ты вообще так выглядишь? Говоришь по-нашему, а кожа странная... — она ткнула в меня пальцем. — И где твой хвост?

Другие из племени поглядывали на нас, ожидая ответов. Видно первый шок прошел и они, наконец, обратили внимание на очевидное.

— Я издалека. Оставим разговоры на потом.

Следующие несколько часов я не думала ни о чем.

Не думала о том, как недавно умоляла Ри'акса поцеловать меня. Не думала о том, жалеет ли он меня, презирает ли, или ему просто все равно.

Я думала только о том, что у подростка слишком редкий пульс и мутные глаза. Что у женщины с серой кожей начинаются судороги, и нужно срочно разжать ей челюсть, чтобы она не прикусила язык. Что у плачущего младенца нет никаких симптомов, но ему срочно нужно сменить тряпки, заменяющие подгузник и помыть.

— Его зовут Мун, — женщина по имени Ашани смотрела, как я осторожно его обмываю.
— Мой внук.

— Он голоден, — сказала я, чувствуя, как от бессилия сжимается горло. — Где его мать?

— Моя дочь. — Ашани замолчала. — Ее тело сожгли на костре, а я даже не смогла проститься.

Ашани показала на свои ноги. Из-за болезни они отнялись. И хоть Ри'акс сказал, что это обратимо, но ей потребуется несколько месяцев, чтобы снова научиться ходить.

— Я позабочусь о нем, — сказала я хрипло.

Она кивнула и закрыла глаза. Я не знала, услышала ли она меня.

Я сидела на корточках, прижимая к себе завернутого в ткань малыша, и чувствовала, как по щекам текут слезы. Я не имела права плакать. Не здесь, не сейчас. Я быстро утерла мокрые щеки и отправилась к Ки'иру. Он пообещал поймать самку шуши, чтобы накормить младенца ее молоком. Не самый лучший вариант, но других не было.

А потом доставить в наше племя. Аиша недавно родила, и у Оливии много молока, вместе они смогут выкормить Муна.

Зиана закончила с готовкой, поэтому я передала ей мальчика, а сама вернулась к другим.

— Ты не разбудила меня, — укоризненно сказал Ри'акс.

Я была так сосредоточена перевязывая руку одной из женщин, что совсем не слышала как он подошел. От испуга аж подскочила на месте и прижала руку к груди.

— Прошло всего два часа.

— На час больше, чем было нужно.

От недосыпа и стресса Ри'акс стал нервным и ворчливым. Я это понимала, поэтому не стала спорить. Мы продолжили работать уже вместе, почти не глядя друг на друга.

Я меняла повязки, поила больных, вытирала пот со лбов, считала пульс, прислушивалась к дыханию, запоминала, у кого жар спадает, а у кого начинается.

Мы подошли к одному из пожилых мужчин, лежащего рядом с Ашани. Она некоторое время наблюдала за нашими действиями, а затем внезапно спросила:

— Она твоя к'тари?

Я застыла. Ри'акс не обернулся, но я видела, как дрогнули кончики его ушей.

— Не говори глупостей, Ашани, он же лекарь. — вмешалась Зиана. — У них не бывает к'тари.

Я замерла. Я не знала об этом. Никто и никогда в нашем племени это не обсуждал. К тому же я слышала, как девушки племени обсуждали Ри'акса. К'тари у него не было, а вот любовница да, и не одна.

— Всегда считала это глупой традицией. Женщина не помеха призванию, а поддержка, — покачала головой Ашани.

— Ну ты посмотри на нее, она же не наша. Какая из нее к'тари?

Ну вот опять. Меня обсуждали так словно не замечали, что я рядом. Я не подходящая. Толстая, бледная, неуклюжая. И кожа вся усыпана веснушками. Не только лицо, но и плечи, ноги, руки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.